

УДК 340.5
DOI 10.52452/19931778_2025_1_138

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ И ИХ ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2025 г.

В.Б. Романовская, Т.Г. Минеева

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vera_borisovna@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Среди многочисленных католических монашеских орденов средневековой Европы особое место занимает Орден иезуитов, созданный в 15 веке Игнатием Лойолой. Его влияние на государство и правовую идеологию через систему образования и воспитания населения оказалось успешным и имело долговременное значение, причем не только на Западе. В иезуитских учебных заведениях обучались представители российской элиты. Наставления, идеи, образовательный план, методики развития личности, созданные И. Лойолой, сохранились до настоящего времени. В условиях социальных конфликтов в Европе между католиками и протестантами, наступающей Реформации, он способствовал сохранению мира своим социальным служением и стремлением к общему благу.

Ключевые слова: Орден иезуитов, социальное служение, духовные упражнения, миссионерская деятельность, подчинение власти, Ratio atque Institutio Studiorume.

В истории политико-правовых учений среди большого количества мыслителей разных времен и стран занимает свое место учение испанского католического монаха Игнатия Лойолы, основателя Ордена иезуитов, или Общества Иисуса. Историки, политологи, религиоведы, педагоги изучают его жизнь, идеи, опыт, написанные им труды. Отметим, что о жизни и деятельности Игнатия Лойолы можно узнать из его автобиографии, много раз изданной с большим количеством комментариев. Автобиография начинается со слов: «До двадцать шестого года своей жизни он был человеком, преданным суевериям мира; особенно он любил заниматься оружием с великим и тщетным желанием завоевать честь». Так начинается история его жизни, которую Игнатий Лойола поведал между 1553 и 1555 годами другому иезуиту, Луи Гонсалвесу да Камаре, по настойчивой просьбе своих товарищей, стремившихся получить своего рода духовное завещание. Святой Игнатий не стремился исчерпывающе «рассказать» свою жизнь, но подчеркнуть, как он прошел путь от жизни, всецело сосредоточенной на собственной славе, к жизни в служении «великой славе Божией» [1, с. 12]. Изучить взгляды Игнатия Лойолы – задача непростая. О нем было выдуманно множество легенд, одобренных сподвижниками, влиятельными людьми, философами, великими мыслителями и писателями, неподвластными всем подозрениям. Некоторые видят в нем провиденциального лидера, который ввел Церковь в современность, другие обвиняют его в том,

что он внес закваску современных ересей, которые угрожают или, по крайней мере, ослабляют католическую веру. Чтобы выйти за пределы мифов, исследователям необходимо было вернуться к основам: собрать свидетельства современников и внимательно изучить страницы, взятые из-под его пера. В результате подобного подхода становится видимой сложная, впечатляющая и достаточно симпатичная личность Игнатия Лойолы. Среди огромного количества исследователей отметим следующих: Дж.В. О’Мэлли [2], Дж. Райт [3], Ж. Губер [4], П. Доминик [5], Р. Лафонтен [6] и др.

В настоящее время негативный миф о «заговоре иезуитов» постепенно теряет свою силу, уступая место обновленному и более позитивному имиджу Ордена. «В воображении и сознании антииезуитизм прошлых лет, похоже, уступил место определенному «фило-иезуитизму», – отмечал Франк Дамур в 2013 году [7, с. 112]. Гипотеза «реального изменения мнения в пользу иезуитов» была выдвинута историком Этьеном Фуйу в 2005 году [8, с. 58]. Хотя Орден, восстановленный в 1814 году, сам по себе воплощает католическую непримиримость перед лицом современности, образ иезуита, особенно после Первой мировой войны, в новом контексте, созданном ростом тоталитаризма и гонениями на христиан, имеет тенденцию меняться и все больше отождествляет себя с идеями прогресса и свободы. Об этом наглядно свидетельствуют работы по истории Ордена, опубликованные за последние тридцать лет. «Сегодня мы

знаем об иезуитах больше, чем когда-либо, и можем взглянуть на них новым и поучительным взглядом», — писал в 2014 году американский историк-иезуит Джон О'Мэлли [9, с. 18].

В меньшей мере этим богатым материалом интересуются юристы. А между тем деятельность Ордена иезуитов имела огромное влияние на становление интеллектуального потенциала европейской интеллигенции и широкого круга католиков, создававших политическую основу тогдашнего общества. Более того, проекты в области образования были настолько успешны, что распространились по всему миру, включая страны не только Западной Европы, но и Восточной, Российскую империю XVIII–XIX вв. [10], Латинскую Америку, азиатские государства и даже Китай [11, с. 86].

Иезуиты, благодаря своему высокому образованию и разносторонним взглядам, выступали советниками монархов, политических лидеров того времени и тем самым влияли на государственное управление и правовую политику. Например, в Китае их деятельность имела отношение к обучению и преобразованию элит, открытию их современному миру, а не их колонизации. В течение всего периода присутствия иезуитских миссий в Китае они будут авторами многочисленных китайско-французских словарей во всех отраслях знаний. Иезуиты не только французского, но и любого происхождения посвятили свою жизнь приходам по всей стране.

Многие иезуиты занимались развитием теории права, прежде всего канонического, и, поскольку в сети учебных заведений, основанных иезуитами, праву уделялось особое место, следует упомянуть о способе преподавания правовых дисциплин. Это была казуистика, известная со времен Древнего Рима, но расцветшая в Европе позднего Ренессанса. В данном контексте казуистика касалась как религиозных и моральных правил, так и верховенства права. Мы видим непосредственную связь между казуистикой и иезуитской моралью, наличие которой объясняет, по нашему мнению, во многом ту дискредитацию, которую она испытывает и по сей день.

Если верить специалистам, значение казуистики в католической религии обусловлено спецификой этого христианского культа: таинством покаяния, то есть ритуалом аурикулярной исповеди и «отпущения грехов». Из этого таинства и особой связи, которую оно создает между верующими, священником и религиозными предписаниями, возникает необходимость направлять духовников в их задаче; отсюда и множество пособий, предназначенных для этих духовников, призванных служить руководством в совершении этого таинства [12, с. 58]. Нега-

тивный образ казуистики возник из-за религиозной вражды, которая противопоставляла иезуитов янсенистам. Для последних казуистический метод иезуитов представляет собой действительное отклонение от религиозной морали, от самой христианской религии. Казуистика тогда предстает как придирка, допускающая небольшие договоренности с христианской моралью.

В том аспекте, в котором ее развивали иезуиты, казуистика также ставит вопрос об авторитете правовых норм, о самой основе подчинения закону. Что придает правилу его авторитет? В казуистике и в силу доктрины вероятных мнений авторитет правила в конечном итоге исходит от интерпретатора. Авторитет толкователя права проистекает из его способности воплощать и представлять институт (Церковь, в случае иезуитов) или из его личных добродетелей. Казуист — это либо «аутентичный интерпретатор» в смысле Кельзена (институциональная легитимность), либо учёный или добродетельный человек (личная легитимность). Поэтому мы полагаемся на то, что толкователь, интерпретатор права знает, как применять правило и вести себя. Но в учении о вероятных мнениях есть еще идея, что мы не обязательно обязаны следовать самому распространенному мнению; мы также можем полагаться на мнение меньшинства, но оно остается вероятным из-за достоинств интерпретатора. Мы также можем доверять своим собственным моральным суждениям; тогда индивид восстанавливает свой полный суверенитет. Среди теоретиков права есть как минимум один юрист, американский, который защищает аналогичную идею. Этим юристом является Рональд Дворкин, который развивает концепцию действительности правовых норм, которая позволяет ему в определенных обстоятельствах оправдывать гражданское неповиновение.

Представители Ордена, в частности Франциско Суарес (1548–1617), внесли вклад в развитие концепции международного права. Важный вклад был внесен в развитие концепции естественного права, в разработку идей о взаимоотношениях государства и церкви. Если сосредоточиться предметно на наследии Франциско Суареса, преподавателя университетов Сарагосы и Саламанки, то следует отметить, что работы Суареса указывают на инновационные пути к будущему мышлению в таких разнообразных областях, как метафизика и онтология, теория права, конституционная мысль, естественное право, право наций и концепция справедливой войны. В этих рамках ряд современных дебатов кристаллизуются вокруг юридической и политической мысли Суареса и со-

средотачиваются на ключевых понятиях, таких как обязательство, или фокусируются на более широкой взаимосвязи *De legibus* и *Disputationes* метафизики. Кроме того, эти дебаты демонстрируют множество противоположных идей и интерпретаций, которые касаются огромного количества тем. Роль договора, концепция естественного права, связь между случайностью, историей и правом или субъективное значение слова «*ius*» – вот лишь несколько примеров в этом отношении. В то же время исследования открывают новые области и источники влияния и интеллектуального воздействия Суареса, о чем свидетельствует, например, растущий интерес к его наследию в протестантских странах [13].

Иезуиты не чуждались также естественных наук, хорошо известно имя выпускника Сорбонны, доктора естественных наук Пьера Тейяра де Шардена (1881–1955). Тейяр де Шарден был прежде всего человеком науки, исследователем в области геологии и палеонтологии. Он никогда не претендовал на звание социолога религии, историка религии или даже богослова, несмотря на то, что религиозные проблемы были близки его сердцу и его беспокоило процветание и прогресс христианства.

В силу своей научной подготовки и деятельности Тейяр де Шарден был особенно чувствителен к влиянию научных взглядов на религиозное сознание. Это также было тесно связано с общим видением мира. Представления человека о Вселенной и своем месте в мире влияют на его понимание Бога и определяют его мнение о земной задаче, которую он должен взять на себя. Этим объясняется, почему великие мировоззренческие революции всегда совпадают с напряжениями в религиозном мышлении человечества, напряжениями, нередко способными перерасти в настоящий кризис. Научный прогресс, проявившийся за последние два столетия, произвел своего рода откровение в мышлении современного человека: космос явился ему в своем фантастическом величии и органической связности. «Нынешняя история религиозного чувства среди людей, кем бы они ни были, кажется мне доминантой своего рода откровения, происходящего в человеческом сознании единой и великой Вселенной». Из этого нового видения мира возникла новая форма естественной религиозности [14].

Значительная часть ученых прошлых веков получили образование в иезуитских колледжах и школах, например Руджер Иосип Бошкович, астроном и математик [15, с. 205], Анастасиус Кирхер, профессор математики и востоковедения *Collegium Romanum* [16, с. 77], астрофизик и математик, автор теории Большого взрыва

Жорж Леметр [17]. Наконец, не чужд науке нынешний Папа Римский Франциск – Хорхе Марио Бергольо, выходец из Ордена иезуитов, имеющий ученую степень по теологии.

Парадокс заключается в том, что Орден иезуитов не был основан как обучающий религиозный орден. Напротив, во время основания, в 1540 году, святой Игнатий формально исключил иезуитов из профессоров университетов. Их миссия должна была быть чисто духовным апостольством (катехизис для детей и для неграмотных, проповеди, исповеди, духовные беседы и т. д.). Всего через восемь лет после основания ордена, в 1548 году, иезуиты были вынуждены во имя своего особого обета послушания Папе во всех порученных им миссиях открыть учреждение среднего образования в Мессине. Успех был ошеломляющим: восемь лет спустя, по смерти святителя Игнатия, в 1556 году, существовало 40 коллегий по всему миру, в том числе в Латинской Америке и Индии. Сеть развивалась в течение нескольких десятилетий. Когда Общество Иисуса было запрещено Папой накануне Французской революции, в 1773 году, под давлением европейских государств, в мире существовало около 900 колледжей (в том числе 90 во Франции).

Чем же отличались учебные заведения, созданные Орденом иезуитов, что особенного было в практике этих школ, какие методики давали столь высокие результаты? Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду время и место, состояние общества и государства, не игнорировать религиозную направленность образования католической Испании, где началась деятельность Лойолы. Необходимо учитывать и типичные для той эпохи гендерные ограничения, жесткую дисциплину в учебных заведениях и нормальность физических наказаний за те или иные нарушения. Тем не менее необходимо отметить, что Игнатий Лойола ставил своей целью благородную идею просветления общества через образование, служение ближнему, служение Богу, через внедрение в повседневную жизнь верующих людей индивидуальных духовных практик как средство личного развития. В условиях того времени идея просветления общества была не тривиальной, вопросы образования не стояли в центре политики европейских монархов. С момента создания Ордена эта деятельность уже никогда не прекращалась и по сей день является центральной в любом цивилизованном обществе.

Стремясь к реализации своей цели, создавая образовательные учреждения, Игнатий Лойола разработал план – «*Ratio Studiorum*» (полное название «*Ratio atque Institutio Studiorum Societatis Iesu*»)¹. Хотя окончательная версия доку-

мента была опубликована в 1599 году, уже после смерти Игнатия Лойолы, его основные принципы были заложены именно основателем Ордена. Рассмотрим, в чем заключались основные идеи, заложенные в этой программе.

Начнем с того, что это был стандартизированный документ, в том смысле, что ему обязаны были следовать все иезуитские учебные заведения без исключения. Во-вторых, важнейшей частью программы было изучение литературы и иностранных языков, в первую очередь латынь и греческий, помимо других. В высших учебных заведениях студент должен знать шесть языков. В-третьих, образование делилось на ступени, классы, происходило поэтапно от гуманитарных наук к теологии и философии, математике и светским наукам, осуществлялся междисциплинарный подход. Система не чуждалась интеграции религиозного воспитания и изучения светских наук. В-четвертых, развивалось критическое мышление, аналитические навыки, рефлексия, размышление над полученной информацией. В-пятых, в учениках воспитывали стремление к постоянному совершенствованию и достижению высших результатов. В-шестых, индивидуальный подход к каждому для выявления сильных и слабых сторон, которые надо учитывать католическому монаху в его дальнейшей практике служения.

Лойола разработал специальные духовные упражнения, применение которых на постоянной основе воспитывало характер, углубляло самопознание, укрепляло душу и психику, делало адепта не просто образованным человеком, а высоко нравственным, смиренным и способным позитивно влиять на общество и государство.

Широко распространенное нововведение иезуитов заключалось, во-первых, в группировке учеников по уровням знаний в так называемые «классы», от шестого до первого. С шестого по третий класс их называли классами грамматики, потому что учились читать, писать и говорить на латыни, а часто и на греческом (наука изучалась во вторую очередь). Класс второго курса назывался гуманитарным, потому что изучали литературу более конкретно (латинскую и греческую), чтобы понять, что такое человек, человечество, культура (новая культура). Первый класс назывался классом риторики, потому что более конкретно обучались устному и письменному высказыванию в школе великих мастеров прозы, поэзии и красноречия Античности. Тогда студент сможет получить доступ к тому, что мы сегодня называем высшим образованием. Во Франции колледжи крупных городов могли включать, помимо средней учебной программы, факультет философии и факультет

теологии. Размер классов часто был очень большим: около сотни учеников под руководством регента.

Другое фундаментальное нововведение заключалось в установлении фиксированного школьного времени, акцентированного разнообразием и последовательностью предметов и обучения: время для каждой дисциплины, время для лекции, время для практических упражнений, время для изучения уроков, время для написания домашнего задания, время читать уроки, время исправлять домашнее задание. То, что мы сегодня называем «школьным расписанием».

Наконец, третье нововведение заключалось в рейтинге успехов учащихся по системе оценок, выраженной в цифрах или буквах. На самом деле это нововведение было заимствованием: иезуиты ввели в Европе систему оценки, разработанную китайцами для конкурсных экзаменов на получение мандарината. Эта общая система сразу же стала пользоваться успехом. Она была принята новыми религиозными обучающими орденами, например ораторианцами, созданными в следующем столетии. Она была ратифицирована после революции наполеоновской средней школой. Эта организация сегодня имеет очевидный характер; это часть нашего общечеловеческого культурного наследия. Так что можно сказать, что основы иезуитской педагогики стали общим достоянием современной образовательной системы [18].

Важным методическим инструментом являлось также использование активных методов обучения, включая академические дебаты, диспуты и театральные постановки. Важным приемом было использование такой мотивации, как соревновательность в учебном процессе. Считалось, что это стимулирует усердие и помогает в достижениях наивысших для ученика результатов. Формы соревнований были самые разнообразные: например, кто лучше напишет стих или эссе или кто лучше продекламирует литературный текст, разумеется, на классической латыни или греческом языке. Иногда соревнования носили коллективный и долгосрочный характер, между классами в течение целого учебного года. Все это способствовало не только личному росту, но и формированию товарищества, команды, общего настроения на победу. Устраивались соревнования между различными учебными заведениями иезуитского ордена. Результаты таких интеллектуальных соревнований анализировались и оценивались. Но все же главным был акцент на личное совершенствование и индивидуальные успехи. Политическая история Европы показала действенность такого подхода и самой иезуитской педагогической

концепции в целом. Выпускники учебных заведений Ордена иезуитов занимали высокие посты во всех католических государствах, были советниками монархов, влияли на внутреннюю и внешнюю политику государств. Они успешно осуществляли миссионерскую деятельность во всех частях света и были в этом смысле совершенно вне конкуренции по сравнению с другими орденами Римской католической церкви. И если в области социального служения их можно сравнивать с францисканцами, иоаннитами или кармелитами, то в области образования и просвещения они были лидерами на протяжении столетий.

Можем ли мы говорить об актуальности «Ratio Studiorum» в наше время? Полагаем, что многие черты этого документа и сегодня звучат убедительно. Например, целостный подход к образованию, идея всестороннего развития личности, приучение к критическому мышлению, аналитике, способности к аргументации, междисциплинарный подход, означающий сочетание гуманитарных и естественных наук, этическое измерение образования, т.е. акцент на нравственном развитии личности, и сейчас остается важным аспектом современного образования. И, конечно, и безусловно, это служение обществу, воспитание социальной ответственности и стремления к общему благу.

За что же иезуитов не любили и жестко критиковали как в европейском католическом обществе, так и в самой церкви, до такой степени, что орден пришлось закрыть? В 1773 году Папа Климент XIV издал буллу «Dominus ac Redemptor» о прекращении деятельности Ордена иезуитов. Почему термин «иезуит» стал практически нарицательным? В начале статьи мы уже касались этого вопроса, указав на противостояние иезуитов одной из ветвей французского протестантизма. Однако это не единственная причина. Со стороны светского общества, как западного, так и российского, а также католических «конкурентов», других значимых орденов Римской католической церкви шел постоянный поток критики, далеко не всегда справедливой, начиная с выступлений Паскаля против уже упоминавшейся казуистики иезуитов. Фактически Паскаль использует все приемы стилистики, чтобы высмеивать мораль иезуитов, показывая в диалоге персонажа, символизирующего отца-иезуита, отвечающего рыбаку, ищущему отпущения грехов, христианину, ищущему правила повседневной морали. Его критика иезуитской казуистики занимает главы с 5 по 10 «Provinciales»², и Паскаль стремится методично разрушить, часто в иронической манере, источники и принципы моральной казуистики.

Соперники иезуитов, представители других монашествующих орденов, считали их миссионерскую деятельность и методику образования слишком адаптивной. Особенно возмущались доминиканцы, которые строго блюли все формальные требования католического монашества. Хотя «Ratio Studiorum» предлагал стандартизированную программу, он также предусматривал возможность адаптации к местным условиям, которые порой были далеки от католических стандартов поведения, одежды, манер и пр. Заметим, что им разрешалось не носить сутану в чужой стране, чтоб не выделяться среди местных жителей. Это было категорически неприемлемо для монахов других орденов. Иезуитов обвиняли в чрезмерном вмешательстве в государственные дела и в стремлении к государственной власти в своих странах, а в странах их миссионерского пребывания подозревали в шпионаже и даже в подрывной деятельности. Эти подозрения были характерны и для российского политического истеблишмента XVIII–XIX веков. Нельзя сбрасывать со счетов и конфессиональные различия. Православные политики видели в иезуитах опасных противников, носителей чуждой культуры, традиций, идеалов. Иезуитская политика миссионерства позволяла гибкие методы убеждения и хитрости, что давало повод обвинять их в лицемерии и манипуляциях. Известная фраза, приписываемая Игнатию Лойоле, что цель оправдывает средства, была представлена в искаженном смысле, тогда как на самом деле звучала она иначе: «если цель – спасение души, то цель оправдывает средства». Все это в совокупности дискредитировало в общественном мнении подданных Российской империи идеи и стремления Ордена иезуитов и его главы.

Орден иезуитов был восстановлен в 1814 году и продолжает существовать в настоящее время, объединяя католиков из разных стран. Как и пятьсот лет назад, он продолжает активно участвовать в образовательной и научной деятельности. Идеи Игнатия Лойолы, касающиеся социального служения, воспитания цельной личности, духовных практик, образовательных методик, сохраняют свою актуальность и сегодня. Иезуиты выстраивают свои взгляды в соответствии с вызовами времени, влияя, таким образом, на политико-правовую действительность.

Примечания

1. Gesuiti. Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu – Tipografia del Collegio Romano dei in Collegio Rom. Eiusdem Societatis, m 1606 // Ratio atque institutio studiorum Societatis Iesu-Gesuiti.

2. Pascal. Provinciales. Gallimard: Folio Classique, 1987.

Список литературы

1. Emonet P. Ignace de Loyola; légende et réalité // Petite bibliothèque jésuite. Editions jésuites, 2013. 192 p.
2. O'Malley J.W. The first Jesuits. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. 457 p.
3. Wright J. The Jesuits: Missions, Myths and Histories. London: Harper Collins Publ., 2004.
4. Губер Ж. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898. 320 с.
5. Ignace de Loyola. Édité par Dominique Salin. Éditeur Médiaspaul. 2013.
6. Lafontaine R. L'originalité des Exercices Spirituels d'Ignace de Loyola. Ed. Lessius, 2016.
7. Damour F. The Jesuit Myth // Études. 2013. Vol. 418. Issue 5.
8. Fouilloux E., Avon D., Hours B. Les jésuites à Lyon, XVe – XXe siècle. ENS Editions, 2005. 274 p.
9. O'Malley J.W. The Jesuits: A History from Ignatius to the Present. Rowman & Littlefield, 2014. 168 p.
10. Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772–1820) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире: Монография. М.: Институт философии, теологии, истории Св. Фомы, 2004. 631 с.
11. des Diguères E. Les Jésuites, la Chine et l'érudition // Hermès. La Revue – 2021/1 (n° 87). P. 86–89.
12. Larrosa V. La casuistique et l'enseignement du droit // La pédagogie au service du droit. Presses de l'Université Toulouse Capitole, 2011. 431 p.
13. Suárez: D'un droit avant le droit au devenir juridique de l'humanité // History, casuistry and custom in the legal thought of Francisco Suárez (1548–1617). Brill | Nijhoff, 2021.
14. Wildiers N.M. An Introduction to Teilhard de Chardin. Harper&Row, 1968. 191 p.
15. Гайдено П.П. Глава пятая. Атомизм XVII–XVIII веков. 4. Руджер Иосип Бошкович. Атомы как центры сил // История новоевропейской философии в ее связи с наукой: Учебное пособие для вузов. М.; СПб., 2000. С. 205–208.
16. Иогансон Л.И. Феномен Атанасиуса Кирхера // Земля и Вселенная. 2020. № 6 (336). С. 75–88.
17. Хеллер М.М., Чернин А.Д. У истоков космологии: Фридман и Леметр. М.: Знание, 1991 (Серия: Новое в жизни, науке, технике. Космонавтика, астрономия. 8/1991).
18. La pédagogie jésuite, entre excellence et encouragement // Conférence du Père Dominique Salin sj au Centre Sèvres-Facultés jésuites de Paris, à l'occasion des 100 ans de l'École Sainte-Geneviève à Versailles, le 13 octobre 2013.

**IGNATIUS LOYOLA'S POLITICAL AND LEGAL VIEWS AND THEIR HISTORICAL
IMPACT ON EDUCATION IN THE MODERN WORLD**

V.B. Romanovskaya, T.G. Mineeva

Among the numerous Catholic monastic orders of medieval Europe, the Jesuit Order, created in the 15th century by Ignatius Loyola, occupies a special place. His influence on the state and legal ideology through the education and upbringing system of the population proved successful and had long-term significance, and not only in the West. Representatives of the Russian elite studied in Jesuit educational institutions. The instructions, ideas, educational plan, and methods of personal development created by I. Loyola have been preserved to the present day. In the context of social conflicts in Europe between Catholics and Protestants, the coming Reformation, he contributed to the preservation of peace through his social service and the pursuit of the common good.

Keywords: Jesuit Order, social service, spiritual exercises, missionary activity, subordination to authority, Ratio atque Institutio Studiorum.

References

1. Emonet P. Ignace de Loyola; légende et réalité // Petite bibliothèque jésuite. Editions jésuites, 2013. 192 p.
2. O'Malley J.W. The first Jesuits. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. 457 p.
3. Wright J. The Jesuits: Missions, Myths and Histories. London: Harper Collins Publ., 2004.
4. Huber J. The Jesuits, their history, teaching, organization and practical activities in the field of public life, politics and religion. St. Petersburg: Publishing House of F. Pavlenkov, 1898. 320 p.
5. Ignace de Loyola. Édité par Dominique Salin. Éditeur Médiaspaul. 2013.
6. Lafontaine R. L'originalité des Exercices Spirituels d'Ignace de Loyola. Ed. Lessius, 2016.
7. Damour F. The Jesuit Myth // Études. 2013. Vol. 418. Issue 5.
8. Fouilloux E., Avon D., Hours B. Les jésuites à Lyon, XVe – XXe siècle. ENS Editions, 2005. 274 p.
9. O'Malley J.W. The Jesuits: A History from Ignatius to the Present. Rowman & Littlefield, 2014. 168 p.
10. Inglot M. The Society of Jesus in the Russian Empire (1772–1820) and its role in the widespread restoration of the Order throughout the world: Monography. M.: Institute of Philosophy, Theology, and History of St. Thomas, 2004. 631 p.
11. des Diguères E. Les Jésuites, la Chine et l'érudition // Hermès. La Revue – 2021/1 (n° 87). P. 86–89.
12. Larrosa V. La casuistique et l'enseignement du droit // La pédagogie au service du droit. Presses de l'Université Toulouse Capitole, 2011. 431 p.
13. Suárez: D'un droit avant le droit au devenir juridique de l'humanité // History, casuistry and custom in the legal thought of Francisco Suárez (1548–1617). Brill | Nijhoff, 2021.
14. Wildiers N.M. An Introduction to Teilhard de Chardin. Harper&Row, 1968. 191 p.
15. Gaidenko P.P. Chapter five. Atomism of the XVII–XVIII centuries. 4. Ruger Josip Boskovich. Atoms as centers of forces // History of New European philoso-

phy in its connection with science: A textbook for universities. Moscow; St. Petersburg, 2000. P. 205–208.

16. Johanson L.I. The phenomenon of Athanasius Kircher // *Earth and the Universe*. 2020. № 6 (336). P. 75–88.

17. Heller M.M., Chernin A.D. At the origins of cosmology: Friedman and Lemaitre. M.: Knowledge,

1991 (Series: New in life, science, technology. Cosmonautics, astronomy. 8/1991).

18. La pédagogie jésuite, entre excellence et encouragement//Conférence du Père Dominique Salin sj au Centre Sèvres-Facultés jésuites de Paris, à l'occasion des 100 ans de l'École Sainte-Geneviève à Versailles, le 13 octobre 2013.